

С. В. Фролова

**РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ИГР И СКАЗОК В
ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ**

Саратов, 2010

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

С. В. Фролова

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ИГР И СКАЗОК В ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Учебные материалы к курсу «Психология развития и возрастная психология» для студентов, обучающихся по специальности «Психология»

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2010

СОДЕРЖАНИЕ

с.

ТРАДИЦИОННЫЕ ДЕТСКИЕ ИГРЫ И СКАЗКИ КАК ФАКТОРЫ
ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ИГР
В ПРОФИЛАКТИКЕ И ПСИХОКОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ
НАРУШЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ИГРЫ В ТВОРЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
ДОШКОЛЬНИКА

ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ С ВЫСОКИМ
УРОВНЕМ АГРЕССИВНОСТИ

РЕГУЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЗА В СТАНОВЛЕНИИ
ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К ЭМИГРАЦИИ

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

ТРАДИЦИОННЫЕ ДЕТСКИЕ ИГРЫ И СКАЗКИ КАК ФАКТОРЫ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ¹

«Мы не можем стать людьми в истинном смысле этого слова, пока мы не приобщимся к традиции, пока мы не усвоим ее главного содержания»

В.В. Зеньковский

Идея социокультурной детерминации в развитии личности, укрепившаяся в психологии еще со времени появления французской социологической школы и нашедшая свое воплощение в становлении многочисленных теорий XX века, объединивших культуру и личность в одном проблемном исследовательском поле, нисколько не теряет своей актуальности в современности, открывая все новые неизученные грани.

Ускорение темпов глобальных перемен в обществе, связанных с техническим прогрессом, индустриальной революцией, ростом числа изобретений, стремительным увеличением скорости передачи информации, становится неоспоримым фактом глобального современного мира, значительно влияющим на изменения внутренней психической организации человека, часто вызывая разрушительный стресс и дезориентацию - «футуршок» (или «шок перед будущим») в терминологии новой теории адаптации Э. Тоффлера². В качестве примера лучшего качества адаптации к переменам Тоффлер называет тип «людей будущего», которые привязаны к высокоскоростному темпу жизни. Они живут в условиях «высокой временности», не привязываясь ни к определенным отношениям, ни к вещам, ни к месту проживания. Культ новизны в современном обществе заставляет задуматься и о проблемах глобального масштаба. Если прошлое общество базируется на постоянстве, будущее общество – на недолговечности. Будет ли жизнеспособно такое общество, и будет ли здоров такой человек, который не испытывает ни малейшего дискомфорта по поводу стремительных преобразований? Возможна ли вообще какая-либо организация жизни, исключая постоянство, закрепляемое в обществе нормами, принципами, правилами и ценностями, составляющими культурное наследие? Не потеряет ли человек с отсутствием привязанностей, являющихся одной из основ формирования ценностей, свою человеческую сущность, и каковым будет становление идентичности для личности, мотивируемой преимущественно новизной и быстрыми темпами перемен?

Развитие и поведение человека управляется не только устремленностью в будущее, но и опорой на прошлое. Психическое развитие личности, согласно Выготскому, может быть представлено как история переживаний, ядром которых выступает эмоционально испытываемое постижение смыслов и ценностей культуры³. Приобщение к традициям, преданиям, сказкам, мифам, являющимся воплощением «духовной

¹ Статья опубликована: Фролова С.В. Традиционные детские игры и сказки как факторы психического развития личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2009. Т.9. Серия Философия. Психология. Педагогика. Вып. 2. С. 98-102.

² Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ./ Э. Тоффлер. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

³ Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6-ти т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. С. 383.

коллективности» народа, вызывает у его представителей похожие переживания и способствует гармонизации процесса идентичности в юношеском возрасте⁴. Именно усвоение материала традиции как механизма передачи социокультурного наследия включает в себе основной смысл детства и делает нас, по мнению священника и психолога В.В. Зеньковского, людьми в истинном смысле слова⁵. Усвоение культурного наследия способствует не только обретению объективных жизненных смыслов, но и служит основой построения субъективной картины мира, и успешной социальной адаптации.

Одной из проблем преемственности культурного наследия в реформируемом обществе становится «социальная амнезия» - феномен массовой утраты памяти об историческом опыте, забывание современным поколением или отдельными социальными группами исторических и национальных ценностей, их негативная оценка; отсутствие интереса к сохранению и распространению достижений отечественной культуры; незнание традиций и обычаев народа, географии страны; поиск будущего для общества в чужих образцах и примерах⁶. Культурное наследие имеет внутренний и внешний аспекты: сохранение и передача ценностей национальной культуры, социального и духовного опыта собственной истории; и ассимиляция материального и духовного наследия народов других стран. Усвоение наследия мировой культуры начинается с приобщения и уважительного отношения к родной культуре. Целью данной статьи является анализ детерминации психики со стороны элементов внутреннего аспекта культурного наследия – наследия культуры своего народа, в частности таких ее элементов как традиционные детские игры и народные сказки.

Детские народные игры как социокультурные детерминанты эмоционального и интеллектуального развития дошкольника

Традиционные детские народные игры закреплены в социальной памяти народа, отражая особенности его многовековой жизни, отношений людей между собой, их отношения к родной природе, культурным ценностям. Народная игра имеет очень длительную историю, является важным механизмом социализации, отличается своей активностью, коллективностью, наличием разнородных правил и разными сюжетами, насыщающими опыт ребенка новым социальным содержанием. Процесс психического развития современного ребенка протекает в условиях ускоряющихся перемен в жизненном пространстве общества и смешения различных культур, и из него все чаще «выпадают» (полностью отсутствуют) народные игры. На смену им приходят игры и игрушки, привнесенные из зарубежных детских субкультур и компьютерные игры с виртуальными партнерами.

⁴ Хотинец В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека // Вопросы психологии. 2001. № 5. С. 71.

⁵ Зеньковский В.В. Психология детства. Екатеринбург: «Деловая книга», 1995. С. 314.

⁶ Курсак В.А. Переходное общество: наследие, традиции, опыт. М.: Российский Юридический Издательский Дом, 1999. С. 61.

На наш взгляд, народная игра, адаптированная для восприятия ребенка, имеет не только обучающее и воспитательное значение, она способствует более успешной адаптации к реальной этносреде (культурной и природной среде жизни своего народа) и служит гармонизации эмоциональной и интеллектуальной сфер личности за счет предоставления ребенку возможности переживания себя в различных эмоциональных ролях и постижения содержания разнообразия опыта социального взаимодействия. Для проверки предположения об оптимизирующем влиянии народной игры на развитие эмоционально-волевой сферы и творческих способностей дошкольников нами было проведено исследование с использованием констатирующего и формирующего эксперимента. В выдвижении данной гипотезы мы опирались на принцип согласованности содержания психического развития с содержанием этнокультурной среды как необходимого условия нормального (адаптивного) личностного развития, введенный А.В. Сухаревым⁷.

В исследовании применялся следующий психодиагностический инструментарий: проективная рисуночная методика «Дом. Дерево. Человек»; тест креативности Е. Торренса; тест Роршаха; наблюдение; беседа. Для осуществления статистически-математического анализа полученных данных применялись следующие методы: φ^* - критерий углового преобразования Фишера, t – критерий Стьюдента для зависимых и независимых выборок. Исследование проводилось в течение трех лет на базе 4-х дошкольных образовательных учреждений, два из которых работали по специализированным обучающим и развивающим программам, направленным на формирование логического мышления и творческого интеллекта⁸. Такие образовательные программы уделяют особое внимание развитию интеллектуальной сферы ребенка посредством дидактических игр, вытесняя традиционные сюжетно-ролевые игры.

По критерию наличия или отсутствия в жизни детей народных игр нами были выделены две основные группы дошкольников (в возрасте от 5,5 до 6 лет): 1) играющие в народные игры (35 детей) и 2) не играющие в народные игры (67 дошкольников). В двух подгруппах детей (30 дошкольников), не знакомых с традиционными народными играми был проведен формирующий эксперимент, направленный на ознакомление и последующее овладение такими играми (среди предлагаемых игр были: «Ручеек», «Утка, утка, гусь», «Горелки», «Золотые ворота», «Зайка», «Каравай», «Лиса в курятнике», «Теремок», «Зайцы и волк», «У медведя во бору» и другие).

⁷ Сухарев А.В. Этнофункциональная психология в воспитании, психотерапии и психопрофилактике: учебное пособие. М.: Изд-во «ЭКО», 2004.

⁸ Частично результаты данного исследования освещались в работе: Фролова С.В. Роль этнической функции содержания игр в профилактике и психокоррекции эмоциональных нарушений дошкольников // Социальная психология в образовании: проблемы и перспективы: Материалы международной научной конференции: В 2 ч. Саратов: «Научная книга», 2007. – Часть 2. С.270-273.

Проведенное исследование позволило констатировать значительное снижение уровня конфликтности ($p \leq 0,05$) и агрессии ($p \leq 0,05$) личности дошкольника в ходе овладения народными играми, что свидетельствует о гармонизации его эмоционально-волевой сферы. Агрессия как незрелая форма совладания с ситуациями фрустрации заменяется другими более зрелыми и адаптивными формами реагирования в общении. Совсем неожиданным кажется еще один обнаруженный факт: у детей, не играющих в традиционные народные игры, наблюдается с течением времени возрастание конфликтности (при $p \leq 0,05$) и рост агрессивных проявлений ($p \leq 0,05$).

Таблица 1. Выраженность показателей эмоционально-мотивационного контроля и творческого мышления по Роршах-тесту

Показатели	Дошкольники, играющие в народные игры		Дошкольники, не играющие в народные игры	
	В начале исследования	Спустя год	В начале исследования	Спустя год
Эмоционально-мотивационный контроль, регулируемый интеллектом (ответы FFb+)	0,5*	1,5*	0,3	0,3
Оригинальность мышления	0,86*	2,57*	0	0,25
Ригидность мышления	1,86*	0,86*	2,75	2,25

Примечание: *- обозначены достоверные различия (при $p \leq 0,05$) внутри строк.

В ходе овладения народной игрой у дошкольников значительно увеличивается ($p \leq 0,05$) количество формоцветовых ответов (FFb+) по Роршах-тесту, которые являются показателями согласованного взаимодействия когнитивной и эмоциональной сфер личности, развитой функции интеллектуального контроля над эмоциями, личностной целостности и успешной адаптированности (см. таблицу 1). У детей с дефицитом народной игры значимых улучшений в регуляции эмоциональной сферы с течением времени не происходит.

Помимо различий в эмоционально-волевой сфере были обнаружены различия исследуемых групп в развитии творческого мышления. Динамика показателей творческого мышления по Роршах-тесту говорит об увеличении уровня оригинальности мышления в группе детей, играющих в народные игры ($p \leq 0,05$, см. таблицу 1). Об этом же свидетельствуют и показатели образной креативности по тесту Торренса. Особенно характерно, что занятия ТРИЗ (практическое применение теории решения изобретательских задач), являющиеся частью образовательной программы одного из ДОУ, где проводилось исследование, оказываются не настолько эффективными в развитии творческого мышления, если происходит полное «выпадение» детской народной игры из жизни дошкольников. Средние значения выраженности образной креативности в группе, занимавшейся ТРИЗ и игравшей в народные игры, спустя год превышали более чем в два раза данные показатели контрольной группы, где дети занимались только ТРИЗ. Таким образом, овладение традиционными детскими играми своего народа способствует наиболее эффективному развитию творческих способностей дошкольников.

Сопоставляя данные о возрастании креативности с оптимизацией взаимодействия эмоциональной и интеллектуальной сфер у дошкольников экспериментальной группы, мы можем предполагать, что в качестве внутреннего фактора развития творческих способностей выступает гармонизация личности за счет установления взаимосвязей между эмоциональной и интеллектуальной сферами, а в качестве внешнего фактора - погружение ребенка в мир этнически согласованной традиционной сюжетно-ролевой игры.

Сказки как социокультурные детерминанты образования эмиграционных намерений

Как показывают наши исследования, временная или постоянная эмиграция – одно из наиболее часто желаемых и планируемых событий жизни современных молодых людей⁹. «Никогда еще отношения человека с местом проживания не были столь хрупкими и недолговечными..., мы воспитали новую расу кочевников», - констатирует Тоффлер¹⁰. Отчасти – это дань престижу, моде, отчасти – это способ совладания с возникшими в жизни трудностями, а отчасти – это отсутствие привязанности к определенным отношениям, вещам, месту проживания, традиционным культурным ценностям.

В качестве особой деятельности смыслопорождения планируемых жизненных целей Ф.Е. Василук предлагает рассматривать значимые переживания¹¹, ядром которых, согласно Выготскому, выступает эмоционально испытываемое постижение смыслов и ценностей культуры¹², в самом раннем возрасте возможное через приобщение ребенка к «духовной коллективности» народа, воплощенной в преданиях, сказках, мифах. Проблемы волшебной сказки и ее значения в психическом развитии человека являются предметом специального научного анализа¹³. В этой связи особый интерес представляет изучение эмоционально-когнитивного следа, оставленного детскими переживаниями сказочно-мифологических образов культурного опыта своего народа, и его взаимосвязь с построением жизненной стратегии через эмиграцию.

Для изучения содержания сказок как социокультурных детерминант образования эмиграционных намерений нами были обследованы 367 старшеклассников и студентов в возрасте от 16 до 22 лет с использованием структурированного психологического этно-функционального интервью А.В. Сухарева¹⁴, с помощью которого выявлялся когнитивно-эмоциональный след в психике испытуемого от восприятия образов культуры своего народа.

⁹ Фролова С.В. Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений студентов // Психологический журнал. – 2006. – Том 27. - № 3. – С.58-67.

¹⁰ Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ./ Э. Тоффлер. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 89.

¹¹ Василук Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: МГУ, 1984.

¹² Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6-ти т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. С. 383.

¹³ См., напр.: Ленц Ф. Образный язык народных сказок. М.: Evidentis, 2000. Сапогова Е.Е. Культурный социогенез и мир детства: Лекции по историографии и культурной истории детства. М.: Академ. Проект, 2004.

¹⁴ Сухарев А.В. Этнофункциональная психология в воспитании, психотерапии и психопрофилактике. М.: Изд-во «ЭКО», 2004. С. 56-64.

Среди предлагаемых вопросов были вопросы о том, каковы были по своему характеру и содержанию первые воспринятые в детстве сказки, каковы были любимые персонажи, герои. Данный метод является одной из форм психологического анамнеза, на особую роль которого в понимании личности указывал В.Н. Мясищев. Неполнота фактического материала, собранного при помощи данного метода, становится «средством необходимой реализации принципа избирательности»¹⁵: личностью запечатлевается и воспроизводится наиболее отчетливо то, что явилось наиболее существенным в прошлом.

При помощи математической обработки (с применением F^* -критерия Фишера и χ^2 -критерия Пирсона) удалось установить достоверные различия между группами по характеру большинства актуализируемых образов сказок, воспринятых, по субъективным данным опрошенных, от 2 до 5 лет (см. таблицу 2).

Таблица 2. Характер воспринятых сказок в раннем детстве

Выделенные группы испытуемых	Первые воспринятые сказки		
	русские народные	других народов	Авторские
1. Хотят постоянно жить и работать за рубежом	38,7 % **2 *3	22 %	63,1 % **2
2. Хотят постоянно жить и работать в России	86,8 % **1, **3	29,6 %	34,7 % **1 *3
3. Хотят постоянно жить в России с возможностью учиться / работать за рубежом	50 % *1 **2	19,3 %	53,2 % *2

Примечание: знаком * отмечены показатели, достоверно значимо различающиеся, уровень статистической значимости $p \leq 0,05$; знаком ** отмечены показатели, различающиеся с уровнем достоверности $p \leq 0,01$; ^{1 2 3} – номера выделенных групп.

В группе юношей и девушек, планирующих свою дальнейшую жизнь на родине, в качестве первых воспринятых в детстве сказок достоверно чаще, чем в группах с эмиграционными намерениями, выбираются русские народные сказки ($p = 0,00$). Реже всего русские народные сказки выбираются в группе желающих постоянно жить за рубежом ($p \leq 0,01$). В группе с «временными» эмиграционными намерениями русские народные сказки выбираются также реже по сравнению с группой отрицательного отношения к эмиграции. В группе с намерениями постоянной эмиграции в качестве первых воспринятых в детстве сказок наиболее часто отмечают авторские сказки ($p \leq 0,05$).

Различия обнаружены и в характере выбираемого эмоционально притягательного сказочного персонажа. Представители группы с постоянными эмиграционными намерениями значительно чаще, чем представители группы без эмиграционных намерений идентифицировали себя в детстве с героями зарубежных авторских сказок ($p \leq 0,03$).

Таким образом, смыслопорождение эмиграционного намерения связано с дефицитом переживания в детском возрасте образов сказочно-

¹⁵ Мясищев В.Н. Психология отношений: Под ред. А.А. Бодалева. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. С. 283-312.

мифологического аспекта культуры своего народа и с преобладанием в субъективном анамнезе значимых переживаний образов зарубежных авторских сказок, не имеющих преемственности и связи с историей и культурой своего народа и более открытых для этнически рассогласованного содержания.

Выводы

Культурное наследие может наполнять жизнь человека особыми смыслами, приобщение к которым с самого раннего возраста может создавать надежную основу для его гармоничного психического развития и формирования жизненной направленности, выражающую себя в определении целей и построении жизненных планов личностью.

Проведенное нами исследование позволило подтвердить выдвинутую гипотезу об оптимизирующем влиянии народных игр на развитие эмоционально-волевой сферы и творческих способностей дошкольников. Исключение из жизни ребенка такого традиционного института социализации как народная игра, ставшего за многовековую историю народа естественным средством социального воспитания и передачи культурного опыта, приводит к снижению психической адаптации (о чем свидетельствуют возрастание показателей тревожности, конфликтности, агрессивности и снижение показателей творческого мышления) и торможению естественного хода психического развития.

Нарушение преемственности культурного наследия своего народа может играть роль в формировании жизненной направленности личности и построении стратегий будущего. В частности, как показывают наши исследования, смыслопорождение эмиграционного намерения связано с дефицитом переживания сказочно-мифологических образов культуры своего народа в раннем возрасте (от 2 до 5 лет) и идентификацией только с героями зарубежных авторских сказок, не имеющих преемственности и связи с историей и культурой своего народа.

Состояние духовного мира человека во многом определяется взаимосвязями его прошлого, настоящего и будущего. Потеря связи с прежним состоянием нарушает целостность, идентичность человеческой жизни. Августин считал, что прошедшее, настоящее и будущее – три проявления одного единого времени: настоящее прошедшего – это память; настоящее настоящего – это непосредственное созерцание; настоящее будущего – его ожидание¹⁶. С этой точки зрения искусственное выставление барьеров между прошлым, настоящим и будущим, рациональным и традиционным приводит к разрыву связи времен и к нарушению целостности социального самосознания, культурной идентичности народа и нормального развития отдельной личности.

¹⁶ Антология мировой философии. В 4-х т. Т.1, ч.2. М: Мысль, 1969. С. 292.

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ИГР В ПРОФИЛАКТИКЕ И ПСИХОКОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ¹⁷

Современная социокультурная ситуация характеризуется довольно быстрыми изменениями социальных, политических и экономических отношений и возникновением сложного и противоречивого информационного пространства. Появляются формы виртуального общения и формируются новые искусственные потребности. Эти процессы сопровождаются одновременно уходом в прошлое таких традиционных институтов социализации как дворовые игры, традиции семьи, а также забыванием воспитательных функций народных сказок. В пространстве жизни российских граждан все оживленнее отмечаются праздники, привнесенные из жизни других народов, а дети все чаще играют в игры и игрушки, привнесенные из зарубежных детских субкультур. Вместе с тем появляются многочисленные дошкольные образовательные программы, приоритетным в которых все чаще становится формирование у детей учебных навыков в ущерб развития их личностно-эмоциональной сферы и переориентация воспитания с коллективистской на индивидуалистскую модель. К любым социокультурным изменениям чувствительнее всего оказывается молодое поколение, что связано с проблемами формирования идентичности [6], успешность которого зависит от приобщенности к культурным ценностям своего народа [5].

Согласованность психического развития человека с особенностями исторического развития своего народа, с его культурой и неразрывно связанной с ней природной средой позволяет ему сформироваться в более целостную, гармоничную и творчески направленную личность. Последнее утверждение является результатом многочисленных теоретических и прикладных исследовательских работ в рамках этнофункционального подхода к психическому развитию [4], возглавляемого А.В. Сухаревым, в котором применяется понятие *этнической функции* к психическим проявлениям. Любой элемент внешней и внутренней среды человека либо интегрирует, либо дифференцирует его с тем или иным этносом или этнической системой, сказываясь на его психической адаптации.

В условиях роста числа нарушений психического развития и различных форм дезадаптации в детском возрасте встают задачи поиска ресурсов и механизмов гармонизации психического развития детей. В нашем исследовании была предпринята попытка изучения роли этнической функции содержания игр в психическом развитии дошкольника.

В качестве этнофункционально согласованных игр нами были выделены народные игры, закрепленные в социальной памяти родной культуры и

¹⁷ Статья опубликована: Фролова С.В. Роль этнической функции содержания игр в профилактике и психокоррекции эмоциональных нарушений дошкольников // Социальная психология в образовании: проблемы и перспективы: Материалы международной научной конференции: В 2 ч. – Саратов: «Научная книга», 2007. – Часть 2. С.270-273.

адаптированные для восприятия ребенка, отражающие особенности многовековой жизни народа, отношений людей между собой, их отношения к родной природе. Этнофункционально согласованная народная игра, на наш взгляд, имеет не только обучающее и воспитательное воздействие, но и способствует более успешной адаптации ребенка к реально окружающей его этносреде (культурной и природной среде жизни своего народа) и развитию идентичности, тем самым, гармонизируя его психику в целостную личность. Народная игра имеет очень длительную историю, является важным механизмом социализации [3], отличается своей активностью, веселостью, коллективностью, наличием разносложных правил и разными интересными сюжетами, насыщающими опыт ребенка новым социальным содержанием.

В качестве *этнофункционально рассогласованных игр* нами были выделены игры, не закрепленные в социальной памяти народа авторские игры или привнесенные из культур других народов, являющиеся для восприятия ребенка более сложными. Знакомство с такими играми становится полезным для расширения представлений о мире уже после овладения этнофункционально согласованными играми.

Гипотезой нашего исследования стало предположение о гармонизации эмоциональной сферы дошкольника в ходе этнофункционально согласованной игровой деятельности, проявляющейся в снижении уровня тревожности, конфликтности и агрессивности.

Методика исследования. Для проверки данной гипотезы был проведен формирующий эксперимент, который основывался на введении в режим дня дошкольников экспериментальной группы этнофункционально согласованной народно-игровой деятельности. Экспериментальную и контрольную группы составили воспитанники 4-х дошкольных образовательных учреждений в возрасте от 5,5 до 6,5 лет. Перед началом формирующего эксперимента все дети экспериментальной и контрольной групп испытывали дефицит народно-игровой деятельности или «выпадение» данного значимого фактора из процесса психического развития.

Под *дефицитом и «выпадением» народно-игровой деятельности в развитии* дошкольника нами понимается недостаток и, соответственно, отсутствие детских этнофункционально согласованных народных (сюжетно-ролевых, подвижных, хороводных и др.) игр в жизни ребенка. У исследуемых нами детей перед началом эксперимента народные игры вытеснялись дидактическими, компьютерными, предметно-манипулятивными, интеллектуальными играми, не требующими партнеров, а также играми с игрушками, привнесенными из иностранной детской субкультуры. Дети не могли назвать ни одной известной им народной игры (исключение составляла лишь иногда называемая игра «в прятки», распространенная у многих народов). В качестве любимых ими назывались такие игры, как: «ударять палкой о дерево», «разгонять машинки», «толкаться», «собирать пазлы», компьютерные игры (в основном те, где одни герои убивают других), игры «в Барби», «Бетмена», «человека-паука».

В ходе формирующего эксперимента с детьми экспериментальной группы проводились игровые занятия 3 - 4 раза в неделю по 30 минут. Продолжительность эксперимента составила шесть месяцев. Материалом для занятий стали различные подвижные, сюжетно-ролевые, хороводные и другие этнофункционально согласованные народные игры, соответствующие возрасту дошкольников, которые подбирались в соответствии со специальной этнографической литературой и справочными, энциклопедическими изданиями [1; 2]. Дети имели возможность постепенно знакомиться с народными играми, и проигрывать наиболее понравившиеся из них по несколько раз из занятия в занятие. При ознакомлении с новой игрой большое значение уделялось ее правилам, которые определяют весь ход игры, регулируют поведение детей, их взаимодействие. В ходе занятия разучивались считалки, жеребьевки, потешки, певалки, часто сопровождающие народные игры. Занятия были направлены больше на получение процессуального удовольствия, а также на введение детей в мир народной культуры, соответственно, на большее согласование личностного развития с окружающей этнической средой.

Для выявления особенностей развития эмоциональной сферы детей контрольной и экспериментальной групп до и после формирующего эксперимента были использованы психодиагностические методики: «Дом. Дерево. Человек», «Рисунок семьи», тест детской тревожности Р.Тэмбла, М. Дорки, В. Амена, а также наблюдение и психодиагностическая беседа. Наиболее тщательному анализу были подвергнуты такие показатели как тревожность, агрессивность и конфликтность. Благодаря подсчету числа признаков каждого из показателей в дальнейшем становилось возможным сравнение уровня их выраженности в исследуемых группах. Для осуществления статистически-математического анализа полученных данных применялись следующие методы: φ^* - критерий углового преобразования Фишера, t – критерий Стьюдента для зависимых и независимых выборок.

Результаты формирующего эксперимента. Статистически-математическая обработка данных психодиагностики дошкольников экспериментальной группы до и после эксперимента, полученных при помощи методик «Дом. Дерево. Человек» и «Рисунок семьи», позволила выявить достоверно значимые различия в показателях уровня конфликтности в сторону его снижения (при $p \leq 0,05$). Разница в показателях конфликтности в контрольной группе до и после эксперимента оказалась незначительна. Таким образом, в ходе этнофункционально согласованной народно-игровой деятельности уровень конфликтности личности дошкольника значительно снижается, что свидетельствует о возрастании его личностно-социальной успешности и повышении уровня адаптации. Исключение же детской народной игры из жизни дошкольника не способствует его личностному и эмоциональному развитию.

Аналогичным образом обрабатывались данные по показателям тревожности, полученным при помощи методик «Дом. Дерево. Человек», «Рисунок семьи» и теста детской тревожности Р.Тэмбла, М. Дорки, В.

Амена. Были обнаружены значительные снижения (при $p \leq 0,05$) показателей уровня тревожности в экспериментальной группе после овладения дошкольниками народными играми. Прямо противоположная тенденция обнаружилась в контрольной группе, где уровень тревожности значительно повысился (при $p \leq 0,05$). Таким образом, этнофункционально согласованная игра благотворно влияет на эмоционально-личностную сферу дошкольника, в то время как ее выпадение из процесса психического развития негативно сказывается на его течении, прежде всего, повышая уровень тревоги. Так как назначение тревоги как эмоционального состояния состоит в обеспечении безопасности субъекта, повышенный уровень тревожности может свидетельствовать о недостаточной эмоциональной приспособленности ребенка к тем или иным социальным ситуациям.

Введение в жизнь дошкольников народно-игровой деятельности способствовало достоверно значимому снижению уровня их агрессивности (при $p \leq 0,05$). Удалось также выявить, что доля детей экспериментальной группы, выбирающих в качестве любимых агрессивные игры, после эксперимента стала меньше, чем до эксперимента (при $p \leq 0,01$). Разница в уровне агрессивности до и после эксперимента у детей контрольной группы оказалась недостоверна. Агрессия как незрелая форма совладания с ситуациями фрустрации в экспериментальной группе под влиянием этнофункционально согласованной игры, направленной на взаимодействие с другими по правилам, на принятие и поддержку другого, значительно снижается и заменяется другими более зрелыми и адаптивными формами реагирования в общении.

Сопоставление количества детей экспериментальной и контрольной групп, выбирающих в качестве любимых народные игры до и после эксперимента, позволило получить значимые различия (количество таких детей в группе возросло с 5% до 68%). Это говорит об особых значимых позитивных переживаниях ребенка, полученных в ходе игры, вводящей его в мир родной культуры.

Итак, нам удалось установить, что овладение народно-игровой деятельностью способствует гармонизации психического развития дошкольника, снижая уровень тревоги, конфликтности и агрессивности. Этот факт позволяет выделить особое значение этнической функции содержания игр в профилактике и психокоррекции эмоциональных и поведенческих нарушений в дошкольном возрасте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Детские подвижные народные игры / Сост. А.В. Кенеман, Т.И. Осокина. – М, 1995.
2. Игры народов СССР / Сост. Былеева Л. В., Григорьев В. М. – М.: Физкульт. и спорт, 1985.
3. Сапогова Е. Е. Культурный социогенез и мир детства: Лекции по историографии и культурной истории детства: – М.: Академический Проект, 2004.
4. Сухарев А.В. Этнофункциональная психология в воспитании, психотерапии и психопрофилактике. - М.: Изд-во «ЭКО», 2004.
5. Хотинец В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека // Вопросы психологии. 2001. № 5. С. 60-72.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ИГРЫ В ТВОРЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДОШКОЛЬНИКА¹⁸

Развитие современного ребенка протекает в условиях ускоряющихся перемен во всем жизненном пространстве общества, смешения различных культур и ухода в прошлое таких традиционных институтов социализации как народные игры и детские сообщества. Дети все чаще играют в игры и игрушки, привнесенные из зарубежных детских субкультур, компьютерные игры с виртуальными партнерами. Вместе с тем появляются многочисленные дошкольные образовательные программы, приоритетным в которых все чаще становится формирование у детей учебных навыков, порой, в ущерб развития их личностно-эмоциональной сферы и переориентация воспитания с коллективистской на индивидуалистскую модель. Это негативно влияет на несформированную эмоциональную сферу дошкольников, возникают проблемы, касающиеся личностного развития детей: агрессивность, замкнутость, необщительность, конфликтность, безынициативность и т.д. Следствием этого, по мнению специалистов, является неудовлетворительный уровень психофизического здоровья детей, снижение их творческого потенциала и инициативности.

К любым социокультурным изменениям чувствительнее всего оказывается молодое поколение, что связано с проблемами формирования идентичности¹⁹, успешность которого зависит от приобщенности к культурным ценностям своего народа²⁰. *Согласованность психического развития человека с особенностями исторического развития своего народа, с его культурой и неразрывно связанной с ней природной средой позволяет ему сформироваться в более целостную, гармоничную и творчески направленную личность.* Последнее утверждение является результатом многочисленных теоретических и прикладных исследовательских работ в рамках этнофункционального подхода к психическому развитию, основоположником которого является А.В. Сухарев²¹. Этот подход применяет понятие *этнической функции* к психическим проявлениям: любой элемент внешней и внутренней среды человека либо интегрирует, либо дифференцирует его с тем или иным этносом или этнической системой, сказываясь на его психической адаптации.

В условиях роста числа нарушений психического развития и различных форм дезадаптации в детском возрасте встают задачи поиска ресурсов и механизмов гармонизации психического развития детей. В нашем исследовании была предпринята попытка изучения роли этнической функции содержания игр в психическом развитии дошкольника.

¹⁸ Статья опубликована: Геллер И.Н., Фролова С.В. *Роль этнической функции игры в творческом развитии дошкольника* // Жизнь: бытийственный, ценностный и аксиологический аспекты: Сборник статей молодых ученых / Под ред. С.М. Малкиной. – Саратов, 2008. – 348 с. С.262-268.

¹⁹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.

²⁰ Хотинец В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека // Вопросы психологии. 2001. № 5. С. 60-72.

²¹ Сухарев А.В. Этнофункциональная психология в воспитании, психотерапии и психопрофилактике. - М.: Изд-во «ЭКО», 2004.

В качестве этнофункционально согласованных игр нами были выделены народные игры, закрепленные в социальной памяти родной культуры и адаптированные для восприятия ребенка, отражающие особенности многовековой жизни народа, отношений людей между собой, их отношения к родной природе. Этнофункционально согласованная народная игра, на наш взгляд, имеет не только обучающее и воспитательное воздействие, но и способствует более успешной адаптации ребенка к реально окружающей его этносреде (культурной и природной среде жизни своего народа) и развитию идентичности, тем самым, гармонизируя его психику в целостную личность. Народная игра имеет очень длительную историю, является важным механизмом социализации²², отличается своей активностью, веселостью, коллективностью, наличием разнородных правил и разными интересными сюжетами, насыщающими опыт ребенка новым социальным содержанием.

В качестве этнофункционально рассогласованных игр нами были выделены игры, не закрепленные в социальной памяти народа авторские игры или привнесенные из культур других народов, являющиеся для восприятия ребенка более сложными. Знакомство с такими играми становится полезным для расширения представлений о мире уже после овладения этнофункционально согласованными играми.

Основной гипотезой нашего исследования стало предположение об оптимизирующем влиянии народно-игровой деятельности на развитие творческих способностей дошкольников. Частная гипотеза заключалась в том, что в качестве внутреннего фактора развития творческих способностей выступает гармонизация личности дошкольника за счет установления взаимосвязей между эмоциональной и интеллектуальной сферами в условиях овладения народно-игровой деятельностью.

В выдвижении основной и частной гипотез мы опирались на принцип Л.С. Выготского о «встрече аффекта с интеллектом» в дошкольном возрасте как главном факторе психического развития и на принцип согласованности содержания психического развития с содержанием этнокультурной среды как необходимым условии нормального (адаптивного) личностного развития, введенный А.В. Сухаревым²³.

Для проверки данной гипотезы мы использовали следующий психодиагностический инструментарий: проективная рисуночная методика «Дом. Дерево. Человек»; тест креативности Е. Торренса; тест Роршаха; наблюдение; беседа. Для осуществления статистически-математического анализа полученных данных применялись следующие методы: φ^ - критерий углового преобразования Фишера, t – критерий Стьюдента для зависимых и независимых выборок.*

²² Сапогова Е. Е. Культурный социогенез и мир детства: Лекции по историографии и культурной истории детства: – М.: Академический Проект, 2004.

²³ Сухарев А.В. Этнофункциональная психология в воспитании, психотерапии и психопрофилактике: учебное пособие / М., 2004.

Описание формирующего эксперимента

Формирующий эксперимент проводился на базе дошкольного центра «Радуга» ОЦДОД «Поиск», где в течение уже многих лет для развития дошкольников используется методика ТРИЗ. ТРИЗ - это теория решения изобретательских задач, формирующая у детей системный подход к изучению и познанию окружающего мира в результате развития творческого воображения и активизации мышления. Среди игр, включающих элементы ТРИЗ и развивающих творческое воображение такие как: «Цепочка слов», «Подбери слово», «Закончи слово», «Противоположные значения», «Нелепицы», «Фантастический анализ», «Бином фантазии», «Хорошо – плохо», «Ералаш», «Полиномы фантазии», «Фантастические гипотезы», «Что было бы, если...», «Лжезагадки» и другие²⁴. Такие занятия направлены, прежде всего, на развитие интеллектуальной сферы ребенка, оставляя без внимания развитие сферы чувств ребенка, в том числе социальных и моральных чувств, и способностей к их регуляции в процессе социального взаимодействия. Для решения этих задач и проверки наших гипотез в одной (экспериментальной) группе дошкольников наряду с занятиями ТРИЗ детей познакомили с русскими народными играми. С учетом того, что все дети этой группы были русские, рождены в средней полосе России, родным языком для них являлся русский язык, игры для них подбирались этнически согласованные – русские народные игры, предназначенные для детского возраста. Постепенно дети постигали смыслы и правила и с удовольствием играли в полюбившиеся игры. В ходе занятий использовались подвижные, сюжетно-ролевые, хороводные и другие народные игры, а также сюжеты народных сказок и образы родной природы с их дальнейшим психодраматическим проигрыванием.

Каждое занятие начиналось с проигрывания этнофункционально согласованных природных явлений: российский лес в разные времена года, стихии воды, земли, огня, бурю, ветер, дождь, ручеек, дрожащую осину, могучий дуб, венок из одуванчиков; образы животных: просыпающаяся кошка, испуганный ежик и т.д.. Каждый ребенок был частью образа, а вместе они представляли целостность. Подобные игры раскрепощали, объединяли детей. Для проигрывания детям предлагались и образы русских народных сказок. Чаще всего дети демонстрировали незнание русских народных сказок, в подобных ситуациях им рассказывали сказку, обсуждали, чему она учит и затем инсценировали. Обязательной частью каждого занятия было проигрывание 2-3 народных игр: хороводных, сюжетно-ролевых и подвижных.

За время формирующего эксперимента были прочитаны и проиграны следующие русские народные сказки: «Два жадных медвежонка», «3 медведя», «Гуси лебеди», «Теремок», «Колобок», «Маша и медведь»,

²⁴Альтшуллер Г.С. Найти идею. Введение в теорию решения изобретательских задач. - Новосибирск, 1991; Страунинг А.М. Методы активизации мышления дошкольников. Обнинск, 1997.

«Репка», «Жихарка», «Заяц-хвоста», «Снегурушка и лиса», «Медведь - липовая нога». Из разученных русских народных игр дети предпочитали играть в «Ручеек», «Утка, утка, гусь», «Горелки», «Золотые ворота», «Заинька», «Каравай», «Лиса в курятнике», «Теремок», «Зайцы и волк», «У медведя во бору»²⁵.

Занятия были направлены больше на получение процессуального удовольствия, а также на введение детей в мир народной культуры, соответственно, на большее согласование личностного развития с окружающей социокультурной и этнической средой, которая благополучным образом сказывается на психической адаптации личности и гармоничности развития эмоциональных и когнитивных сфер²⁶.

С детьми контрольной группы занятия проводились только по методике ТРИЗ. Выдерживалась одинаковая частота занятий с детьми контрольной и экспериментальной групп (2 – 3 раза в неделю по 30 минут). В экспериментальном исследовании приняли участие 22 дошкольника, в возрасте от 5,5 до 6 лет. Время проведения эксперимента - с декабря по июнь 2007 года.

Обсуждение полученных результатов и выводы

В ходе проведенного формирующего эксперимента подтвердилась выдвигаемая нами **основная гипотеза** об оптимизирующем влиянии народно-игровой деятельности на развитие творческих способностей дошкольников.

Народная игра значительно снижает уровень **конфликтности** личности дошкольника (диаграмма №1), что свидетельствует о возрастании его личностно-социальной успешности и повышении уровня адаптации. Исключение детской народной игры из жизни дошкольника не способствует его личностному и эмоциональному развитию, а приводит к возрастанию конфликтности.

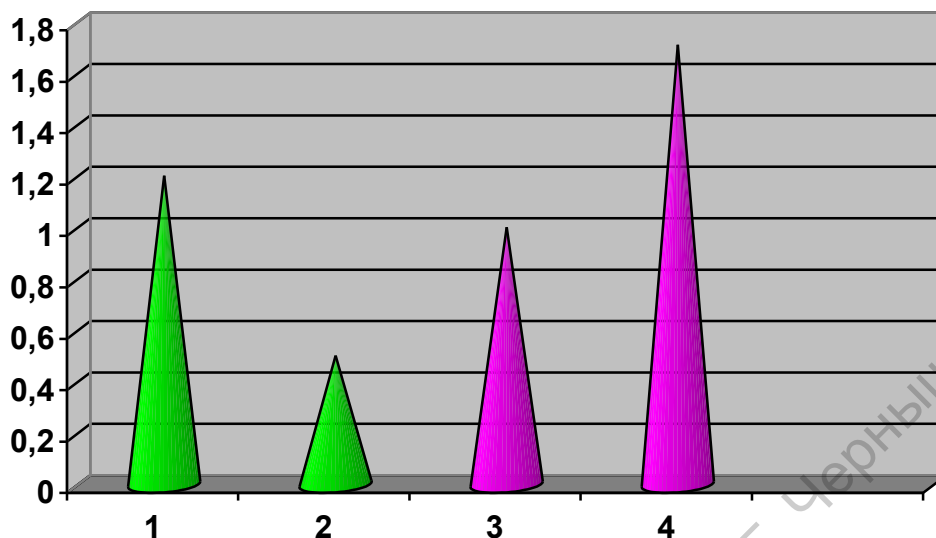
Агрессия как незрелая форма совладания с ситуациями фрустрации в экспериментальной группе под влиянием народной игры, направленной на взаимодействие с другими по правилам, на принятие и поддержку другого, значительно снижается и заменяется другими более зрелыми и адаптивными формами реагирования в общении (диаграмма №2).

Таким образом, «выпадение» народно-игровой деятельности из жизни дошкольника приводит к снижению его эмоционально-психологического благополучия и росту агрессивных проявлений и конфликтности.

²⁵ Детские народные подвижные игры: Кн. для воспитателей дет. сада и родителей /Сост. А.В. Кенеман, Т.Н. Осокина М., 1995; Федин С. Н., Болотина Ю. А. Игры нашего детства / С. Н. Федин, Ю. А. Болотина. – М.: Айрис – пресс, 2005.

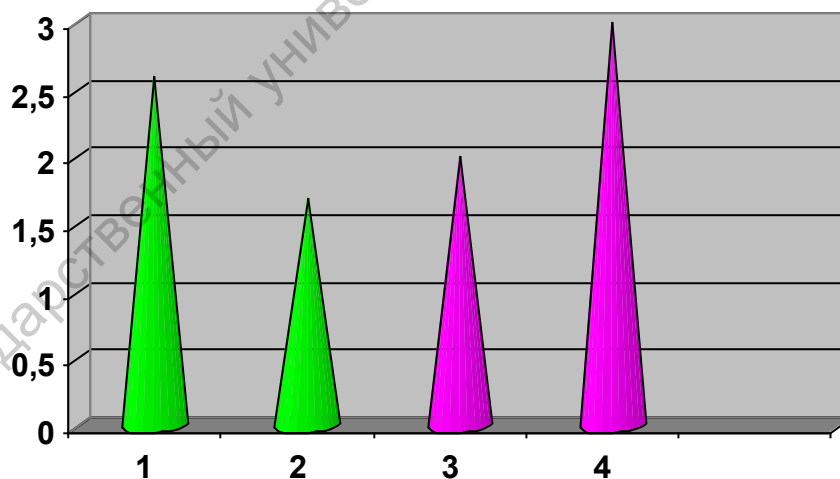
²⁶ Шапорева А. А. Роль этнической функции содержания сказок в гармонизации взаимодействия когнитивной и эмоциональной сторон отношений у детей и подростков. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2007.

Диаграмма 1. Изменение показателя уровня конфликтности

- ❖ 1- экспериментальная группа до эксперимента
- ❖ 2- экспериментальная группа после эксперимента
- ❖ 3- контрольная группа до эксперимента
- ❖ 4- контрольная группа после эксперимента

Диаграмма 2. Изменение показателя уровня агрессивности

- ❖ 1- экспериментальная группа до эксперимента
- ❖ 2- экспериментальная группа после эксперимента
- ❖ 3- контрольная группа до эксперимента
- ❖ 4- контрольная группа после эксперимента

В ходе проведенного формирующего эксперимента у дошкольников экспериментальной группы значительно увеличивается ($p \leq 0,05$) количество формоцветовых ответов (FFb+) по Роршах-тесту, которые являются показателями согласованного взаимодействия когнитивной и эмоциональной сфер личности, развитой функции интеллектуального контроля над эмоциями и личностной целостности и успешной адаптированности. У детей

из контрольной группы значимых изменений с течением времени не происходит, регуляция эмоциональной сферы со стороны интеллекта не развивается. Дети из контрольной группы менее открыты и спонтанны во взаимодействии с другими, это предполагает отсутствие эмпатии и способности к пониманию окружающих.

Таким образом, мы можем утверждать, что народно-игровая деятельность раскрепощает детей, делает их более адаптированными к окружающим событиям, развивает эмоциональную сферу в совокупности с интеллектуальной.

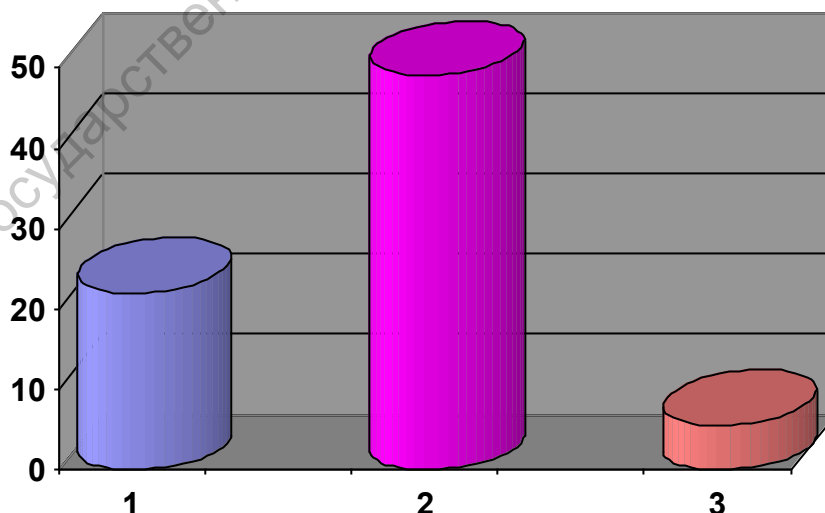
Динамика показателей творческого мышления по Роршах-тесту говорит об увеличении уровня оригинальности мышления и о снижении ригидности в экспериментальной группе (см. таблицу 1).

Таблица 1. *Выраженность показателей творческого мышления по Роршах-тесту*

Показатели	Среднее значение по группе			
	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Оригинальность	0,86*	2,57*	0	0,25
Ригидность	1,86*	0,86*	2,75	2,25

Примечание: *- обозначены достоверные различия (при $p \leq 0,05$) внутри строк.

Диаграмма 3. Показатель образной креативности в исследуемых группах после эксперимента

- 1- группа, занимавшаяся ТРИЗом
- 2 – группа, занимавшаяся ТРИЗом и народно-игровой деятельностью
- 3 – группа, не занимавшаяся ни ТРИЗом, ни народно-игровой деятельностью.

Показатели образной креативности в экспериментальной и контрольной группах по тесту Торренса после эксперимента значительно различаются (см. диаграмму 3). Средние значения выраженности образной креативности в экспериментальной группе превышают более чем в два раза данные показатели контрольной группы, где дети занимались только ТРИЗ, и в 9 раз превышают значения показателей в дополнительной контрольной группе, где дети не овладевали ни ТРИЗ, ни народно-игровой деятельностью. Таким образом, овладение этнофункционально согласованными народными играми способствует наиболее эффективному развитию творческих способностей дошкольников.

Сопоставляя результаты возрастания креативности в экспериментальной группе (данные тестов Роршаха и Торренса) с результатами гармонизации эмоциональной сферы (данные теста «Дом. Дерево. Человек») и формирования взаимодействия эмоциональной и интеллектуальной сфер (данные Роршах–теста), мы можем констатировать параллельность улучшения динамики развития данных процессов в экспериментальной группе. Это дает основания говорить о правомерности выдвинутой нами частной гипотезы о том, что в качестве внутреннего фактора развития творческих способностей выступает гармонизация личности дошкольника за счет установления взаимосвязей между эмоциональной и интеллектуальной сферами в условиях погружения в мир этнически согласованной сюжетно-ролевой игры.

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ АГРЕССИВНОСТИ²⁷

Проблема агрессивного поведения подростков весьма актуальна в наши дни. Учителя в школе отмечают, что агрессивность подростков и детей становится с каждым годом все больше, с ними трудно работать, и, зачастую, учителя просто не знают, как справиться с их поведением.

Тема агрессии всегда вызывала интерес психологов. Данной теме посвящено много фундаментальных теоретических исследований, систематизирующих знания о причинах возникновения агрессивного поведения в подростковом возрасте [1; 2; 3; 5 и др.]. Характер агрессивного поведения во многом определяется возрастными особенностями. Подростковый возраст является периодом острого кризиса взросления и часто сопровождается рискованным поведением и девиациями. Можно говорить о двух видах проявления подростковой агрессивности – «доброкачественно-адаптивной» и «деструктивно-дезадаптивной». В процессе социализации подростка агрессивное поведение имеет ряд важных функций. В норме оно освобождает от страха, помогает отстаивать свои интересы, защищает от внешней угрозы, способствует адаптации. Причем, для развития личности подростка опасны не столько сами агрессивные проявления, сколько их результат и неправильная реакция окружающих. Агрессивное поведение в ряде случаев может выступать как проявление работы защитных механизмов и служить сигналом интенсификации психологической защиты [12].

В современной психологии известны предпринимавшиеся попытки рассматривать агрессивные проявления в связи теми или иными поведенческими паттернами, личностными особенностями подростков [6]. В зарубежной и отечественной психологии наработаны данные о связи нарушений поведения и акцентуаций характера в подростковом возрасте с типом семейного воспитания [3, 14]. Если родители готовы предоставить подростку больше свободы и независимости, формировать с ним сотрудничающие и равноправные отношения, то кризис взросления проходит легче и быстрее. Ряд современных теорий агрессии поднимает вопросы ее социализации, относя к механизмам социализации не только реагирование на тип семейного воспитания, подражание образцам родительского поведения, но и усвоение поведенческих стереотипов через средства массовой информации [3; 8, с. 410-411]. Среди предпосылок развития агрессии разные авторы выделяют различные факторы. К. Лоренц и З. Фрейд являются сторонниками биологической детерминации агрессии. Э.Фромм рассматривает социальные предпосылки развития патологических деструктивных форм агрессии, среди которых отмечает развивающуюся в

²⁷ Статья опубликована: Фролова С.В. Этнофункциональные особенности психического развития подростков с высоким уровнем агрессивности // Журнал прикладной психологии. - 2006. - № 1. - С. 110-113.

современном обществе жизненную установку на все большую механистичность, поклонение вещам, превращение людей в предметы потребления, стремление найти больше удовольствия в механических аппаратах, чем в живых существах [13, с. 43]. За ним вслед целый ряд ученых обращает свое внимание на социокультурную детерминацию агрессии [4; 15 и др.]. А в современной психологии активно изучается роль культурного пространства игры, картины мира ребенка, детского фольклора и сказок как архаических социокультурных программ в развитии личности [9].

Склонность к агрессивному поведению возможно рассматривать как одну из форм социально-психологической дезадаптации. С точки зрения этнофункционального методологического подхода, разрабатываемого в современной отечественной психологии А.В. Сухаревым, адаптирующей-дезадаптирующей функцией обладает система отношений личности к климато-географическим, расово-биологическим и социокультурным признакам этносреды [10]. Исследование психического развития в рамках данного подхода опирается на изучение формирования эмоциональной, поведенческой, когнитивной сторон системы отношений личности, выделенных Мясищевым В.Н. [7]. Нормальный психический онтогенез понимается как последовательное развитие целостных отношений к этносреде на сказочно-мифологической, религиозно-этической и технотронно-сциентистской стадиях, повторяющих стадии этнокультурного генеза [10; 11].

Целью нашего исследования явилось изучение социокультурных особенностей этнофункционального аспекта психического развития подростков с повышенной агрессивностью.

Наше *предположение* касалось возможности существования взаимосвязи агрессивности подростков с некоторыми социокультурными особенностями этнофункционального аспекта психического развития в детском возрасте.

Для проверки нашего предположения было предпринято исследование, в котором приняли участие 59 подростков, учащихся 9-х классов СОШ № 3 п. Светлый Саратовской области и СОШ № 23 г. Саратова.

Методическое обеспечение нашего исследования составили опросник Басса-Дарки, выявляющий проявления агрессии и враждебности; модифицированный метод структурированного психологического этнофункционального интервью А.В.Сухарева; субъективное психодиагностическое интервью, направленное на выявление особенностей таких элементов детской культуры как игра, игрушки и любимые персонажи.

Обработка данных. Для осуществления математико-статистического анализа полученных данных применялся метод непараметрической статистики – критерий φ^* Фишера.

Результаты и их обсуждение

Модифицированный метод структурированного психологического этнофункционального интервью А.В.Сухарева при помощи математико-статистического анализа позволил выявить различия в ответах высоко- и

низкоагрессивных подростков на вопрос интервью о том, во сколько лет они впервые задумались о справедливости, о добре и зле.

Таблица 1. Возраст первичной актуализации темы справедливости

Возраст	Высокоагрессивные подростки	Низкоагрессивные подростки
1. раннее детство (2-3 года)	10 %	-
2. дошкольный возраст (4-6 лет)	20% *	67 % *
3. младший школьный возраст (7-10 лет)	40 % *	17 % *
4. младший подростковый возраст (11-12 лет)	10 %	-

Примечание: * - наличие значимых различий со статистической точки зрения

Основная часть высокоагрессивных подростков отмечает, что впервые они задумались о добре и зле, о справедливости в младшем школьном возрасте, что достоверно отличает их от низкоагрессивных подростков ($p \leq 0,05$). Большинство низкоагрессивных подростков (66%) задумывались об этом уже в дошкольном возрасте (таблица 1).

Математический анализ позволил подтвердить достоверность указанных различий в первичной актуализации чувства справедливости в дошкольном возрасте для высоко- и низкоагрессивных подростков: низкоагрессивные подростки достоверно чаще впервые задумываются о справедливости в дошкольном возрасте ($p \leq 0,03$). В связи с этим можно говорить, что сензитивный возраст для формирования чувства справедливости у низкоагрессивных подростков – дошкольный возраст (от 4 до 6 лет). А у высокоагрессивных подростков наблюдается более позднее формирование чувства справедливости – в младшем школьном возрасте.

Таким образом, агрессивность в подростковом возрасте может проистекать из особенностей психического развития в более ранние периоды и быть связана с задержкой развития нравственного сознания, сензитивным возрастом для начала которого является дошкольный возраст. Полученные данные о наиболее благоприятном периоде для первичной актуализации темы справедливости полностью согласуются с такими новообразованиями нормальной линии развития дошкольного возраста как появление потребности в социальном соответствии, потребность в положительной оценке своих поступков со стороны взрослого, усиление мотивации осознания своего поведения, появление нравственных мотивов. Следует, однако, отметить, что этим новообразованиям во многом способствуют эмоциональное благополучие ребенка, гармоничные отношения со взрослыми, приобщение к элементам культуры, согласованным со средой

проживания, и включение ребенка в различные формы сюжетно-ролевой игры как ведущего типа деятельности данного периода.

Возможно, одним из факторов риска появления агрессии у подростков являются социокультурные условия воспитания, одним из которых является приобщение ребенка к миру духовной культуры своего народа, приобщение ребенка к тем или иным социокультурным поведенческим эталонам через просмотр телепередач, мультфильмов, чтение родителями определенного типа сказок, через приобщение ребенка к миру детской культуры дворовой игры и т.д. Субъективное психодиагностическое интервью показало значимые различия между высоко- и низкоагрессивными подростками, касающиеся любимых игр и игрушек в дошкольном детстве. Результаты, полученные при ответе на вопрос, какие игры являлись любимыми в детстве, представлены в таблице 2.

Высокоагрессивные подростки достоверно чаще играли в детстве в однообразные манипулятивные бессюжетные игры с игрушками ($p \leq 0,02$). К таким играм, например, можно отнести неограниченные во времени «игры с машинками», сопровождаемые примитивными неречевыми звуками. В такой игре дошкольник не принимает на себя никакой роли, не придумывает никакого сюжета. Его игровые манипуляции не направлены на поиск значения и смысла предмета, носят чисто бессознательный характер и по своей сути представляют регрессивную форму замещенного вида активности.

Таблица 2. Виды предпочитаемых подростками игр в детстве

Виды игр	Высокоагрессивные подростки	Низкоагрессивные подростки
1. народные дворовые игры	25%	33%
2. настольные игры	-*	50 %*
3. однообразные манипулятивные бессюжетные игры	25 %*	-*
4. спортивные игры	8 %	-
5. компьютерные игры	17 %*	-*

Примечание: * - наличие значимых различий со статистической точки зрения

Подростки с высоким уровнем агрессивности отличаются от низкоагрессивных предпочтением в дошкольном детстве компьютерных игр ($p \leq 0,05$). Это вполне согласуется с исследовательскими наблюдениями, предпринятыми Э. Фроммом, утверждавшим в качестве социокультурных предпосылок развития патологических деструктивных форм агрессии поддерживаемое современным технотронным развитием общества стремление индивида найти больше удовольствия в механических аппаратах, чем в живых существах [13, с. 43]. Привязанность к

компьютерным играм в раннем возрасте может оказаться еще более деструктивной вследствие неразвитости эмоциональной регуляции и просоциальных и нравственных мотивов.

Низкоагрессивные подростки в детстве не играли в однообразные манипулятивные бессюжетные игры и игры с компьютером, отдавая предпочтение настольным играм, которые игнорировали агрессивные подростки (различия достоверны при $p = 0$), и народным дворовым играм. И настольные, и народные дворовые игры предполагают, прежде всего, наличие партнеров и правил, которые регулируют взаимоотношения и взаимодействия игроков. Характер таких игр в большей степени способствует развитию эмоциональной регуляции и просоциальных мотивов, поскольку на первый план выходит самоорганизация играющих, их умения распределять роли, поддерживать справедливость и порядок, дружелюбие и психологический комфорт в группе.

Внимания заслуживают также обнаруженные различия в этнофункциональной специфичности любимых в детстве игр и игрушек, отмечаемых подростками (таблица 3). Высокоагрессивные подростки достоверно чаще предпочитали в детстве игры и игрушки, привнесенные из иностранной детской субкультуры ($p \leq 0,004$), такие, например, как Бетмен, Барби, Спайдермен и др. Низкоагрессивные подростки достоверно чаще отмечают в качестве любимых игры и игрушки, согласованные с детской субкультурой своего народа ($p \leq 0,002$).

Таблица 3. Этнофункциональный характер любимых игр и игрушек

Этнофункциональный характер игр и игрушек	Высокоагрессивные подростки	Низкоагрессивные подростки
1. игры и игрушки, привнесенные из иностранной детской субкультуры	83%*	16%*
2. игры и игрушки, согласованные с детской субкультурой своего народа	50%*	100%*

Примечание: * - наличие значимых различий со статистической точки зрения

Осмысление игры как средства подготовки ребенка к будущей жизни до сих пор является одним из положений народной педагогики [9, с.402], исходя из которого этнически рассогласованные игры и игрушки менее всего способны справиться со своими функциями адаптации и социализации. Кроме того, как показывает Э. Эриксон, дети идентифицируют себя с теми аспектами окружающей среды, которые производят на них наибольшее впечатление [21, с. 169]. Необратимые идентификации детства могут препятствовать развитию собственной идентичности индивида в подростковом возрасте.

Выводы

Таким образом, в ходе анализа результатов исследования подтвердилось предположение о существовании взаимосвязи агрессивности подростков с некоторыми социокультурными особенностями этнофункционального аспекта психического развития в детском возрасте.

Обнаружены достоверные различия в возрасте первичной актуализации темы справедливости. Высокоагрессивные подростки достоверно чаще связывают первое осознанное отношение к справедливости с младшим школьным возрастом, тогда как низкоагрессивные подростки – с дошкольным возрастом. Таким образом, можно говорить о дошкольном возрасте как о наиболее сензитивном периоде для формирования чувства справедливости, предупреждающей агрессию подростка.

Высокоагрессивные подростки достоверно чаще предпочитали играть в детстве в компьютерные и однообразные манипулятивные бессюжетные игры. Низкий уровень подростковой агрессии связан с выбираемыми в детстве настольными и народными дворовыми играми, характер которых в большей степени способствует развитию эмоциональной регуляции и просоциальных мотивов.

Повышенная агрессивность в подростковом возрасте связана с наиболее позитивной оценкой игр и игрушек, привнесенных из иностранной детской субкультуры. Низкоагрессивные подростки достоверно чаще отмечают в качестве любимых игры и игрушки, согласованные с культурой своего народа.

Полученные данные могут быть проверены на более многочисленной выборке подростков и служить основанием для разработки воспитательных рекомендаций и профилактических мероприятий в сопровождении психического развития детей дошкольного возраста, актуализирующих альтернативное агрессивности направление личностного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айхрон А. Трудный подросток. - М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2001.
2. Байярд Р.Т., Байярд Д. Ваш беспокойный подросток. - М.: «Семья и школа», 1995.
3. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. - М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000.
4. Берковиц Л. Агрессия. - М.: Олма-Пресс, 2001.
5. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб.: Питер, 1999.
6. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характеров подростков. - Л.: Медицина, 1983.
7. Мясищев В.Н. Психология отношений: Под ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003.
8. Пайнс Э., Маслач К. Практикум по социальной психологии. - СПб: Питер, 2000.
9. Сапогова Е.Е. Культурный социогенез и мир детства: Лекции по историографии и культурной истории детства. М.: Академ. Проект, 2004.
10. Сухарев А.В. Этнофункциональная психология в воспитании, психотерапии и психопрофилактике. М.: Изд-во «ЭКО», 2004.
11. Тимохин В.В. Этнофункциональный аспект процесса психического развития. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: ПИ РАО, 2005.
12. Фрейд А. Эго и механизмы защиты. – М.: Изд-во Эксмо, 2003.
13. Фромм Э. Душа человека. – М.: Изд-во «Республика», 1992.
14. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 1999.
15. Burt M.R. Cultural myths and supports for rape. – Journal of Personality and Social Psychology, 1980. 38. P. 217-230.

РЕГУЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЗА В СТАНОВЛЕНИИ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К ЭМИГРАЦИИ²⁸

Жизнь современного человека протекает в условиях стремительно ускоряющихся изменений в сторону все большей глобализации социальных, политических и экономических отношений и усложнения информационного пространства. Эти процессы сопровождаются одновременно уходом в прошлое многих традиционных институтов социализации, таких как народные сказки, дворовые игры, традиции семьи и т.д., и появлением новых искусственных потребностей, новых виртуальных форм общения. Стремительные перемены в современном обществе порождают, как замечает Э. Тоффлер, новое поколение людей, не привязывающихся к каким-либо ценностям, и постоянно мигрирующих в поисках будущей лучшей жизни²⁹. Как отмечает Д.И. Фельдштейн, нарастание опасности «деструктивирования всей системы культурно-исторического наследования» в современности может сказываться на формировании идентичности и идентификации себя как представителя определенной группы, региона, этноса, страны³⁰ и на построении жизненной стратегии через эмиграцию. Усвоение культурного наследия личностью происходит посредством образов, являющихся формой субъективного существования внутреннего мира и окружающей действительности.

Категория образа имеет длительную историю, уходящую корнями еще в античную философию, и, по всей видимости, будет еще долго оставаться одной из определяющих в психологии. Исследование психического образа подчинено идее многоуровневости, и предметом его высшего плана анализа становится система социальных представлений человека³¹.

Для осмысления совокупности вторичных образов, т.е. «внутренних образов», переживаемых в отсутствии непосредственно воздействующего стимула в качестве их прообраза А.А. Гостев вводит понятие «образной сферы личности» как многомерной, многоуровневой динамической подсистемы психики, «образы-элементы» которой выполняют специфические функции в психическом отражении-регулировании в соответствии с актуальными жизненными обстоятельствами³². Образная сфера человека имеет большое значение в познании окружающего мира, постижении духовных смыслов жизни, тесно связана с мотивационной и

²⁸ Статья опубликована: : Фролова С.В. Регулирующая функция образа в становлении отношения личности к эмиграции // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2009. Т.9. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 4. С. 90-94.

²⁹ Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 89.

³⁰ Фельдштейн Д.И. О развитии фундаментальных психологических исследований. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. С.6.

³¹ Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007; Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. № 1. С.3-18; Шихерев П.Н. Современная социальная психология. М.: Издательство "КСП+", 1998.

³² Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С.10.

эмоционально-волевой сферами, соединяет прошлый опыт с настоящим и будущим, во многом определяя развитие личности и ее жизненные перспективы. В формирование образной сферы может быть вовлечена любая информация, трансляторами которой могут являться образовательная среда, средства массовой информации, близкое социальное окружение и т.д.

Категория образа становится одной из ведущих в этнофункциональной парадигме психологического знания, учитывающей влияние этнической функции каждого элемента «этнокультурно мозаичного» мира на развитие личности современного человека³³. Этнической функцией обладают и элементы образной сферы личности. Этническая функция может принимать этноинтегрирующее или этнодифференцирующее значение, объединяющее или разъединяющее человека с идеальным прообразом конкретной этносреды, обладающей своими специфическими природно-климатическими, антропо-биологическими и социокультурными этническими признаками.

Психический образ осуществляет регулирующую функцию³⁴ и способен вызывать различные по силе и содержательной окраске переживания, а также побуждать к различного рода действиям и поведенческой активности. Согласно психологии образа действия П. Жане, в само желание, чувство, мысль о действии уже включена регуляция будущего поведения, способ подготовки или проба действия³⁵. Эмиграционное намерение можно понимать как способ подготовки будущей жизни за пределами своей страны, тесно связанный с образами, созданными, чаще на основе просмотренных фильмов, услышанных рассказов. Процесс построения таких образов не всегда осознается и очень редко опирается на реальный опыт восприятия. Психологическим механизмом, регулирующим возникновение эмиграционных намерений, на наш взгляд, может являться усиление или ослабление этноинтегрирующей функции образной сферы личности.

Целью настоящего исследования является анализ динамики эмиграционных намерений в условиях изменения этнической функции образной сферы личности.

Теоретико-методологической основой исследования послужили этнофункциональный подход в понимании становления, развития и адаптации личности А.В. Сухарева³⁶, психологическая теория отношений

³³ Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

³⁴ Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007; Vija B. Lusebrink, Ph. D. Levels of imagery and visual expression // Mental imagery. - N.Y. and London: Plenum press. 1991. P. 35-43.

³⁵ Жане П., Неврозы. – М., 1911.

³⁶ Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

личности Лазурского А.Ф., Мясищева В.Н.³⁷, концепция образной сферы личности А.А. Гостева³⁸.

Опираясь на методологический принцип единства трех сторон отношений личности – когнитивной, эмоциональной и конативной (от лат. *conatus* – попытка, усилие, стремление; термин, относящийся к интрапсихическим и интерпсихическим процессам регуляции поведения) – введенный В.Н. Мясищевым, в системе отношений личности к эмиграции можно выделить три соответствующие стороны. Когнитивная сторона отношения личности к эмиграции может быть представлена сложившимися убеждениями и различной силой интереса к тем или иным аспектам жизни своей страны и зарубежья; эмоциональная – содержанием и силой чувств, переживаемых в связи с реальными или представляемыми особенностями жизни родной страны и за ее пределами; конативная – планируемой стратегией жизни, в частности, эмиграционным намерением или желанием реализовать свои возможности внутри страны.

В качестве *гипотезы* выступило предположение о том, что отношение личности к эмиграции может регулироваться этноинтегрирующей функцией образной сферы. В частности, эмоциональное погружение в образы родной природы и психодраматическое переживание этнофункционально согласованных сказочно-мифологических образов способствует снижению вероятности возникновения эмиграционных намерений.

Для проверки данной гипотезы нами был проведен формирующий эксперимент, направленный на повышение степени этнофункциональной согласованности образной сферы личности посредством использования психотехник погружения в образы родной природы и их кататимного переживания, а также психодраматического вживания в сказочно-мифологические образы родной культуры. Разработка методики формирующего эксперимента опиралась на метод кататимного переживания образов Х. Лейнера, исследования которого показали особую психодиагностическую функцию представления образов природы³⁹.

Формирующий эксперимент проводился в течение 3,5 месяцев. В нем приняли участие 65 человек (34 человека в контрольной и 31 - в экспериментальной группе). Возраст участников - от 19 до 23 лет. На начальном и заключительном этапах формирующего эксперимента нами было предпринято психодиагностическое обследование лиц с различным отношением к эмиграции в экспериментальной и контрольной группах при помощи психодиагностического интервью, выявляющего структуру эмиграционных отношений. Для осуществления математико-статистического

³⁷ Мясищев В.Н. Психология отношений: Под ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003.

³⁸ Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.

³⁹ Лейнер Х. Кататимное переживание образов. М., «Эйдос», 1996.

анализа полученных данных применялись следующие методы: ϕ^* -критерий углового преобразования Фишера; χ^2 -критерий Пирсона.

Образы представления способны вызывать целостные переживания, имеющие когнитивную, эмоциональную и конативную стороны. Они характеризуются содержанием, формой, перцептивными модальностями (и субмодальностями), валентностью (отрицательной или положительной), эмоциональной заряженностью, силой переживания, субъективной значимостью. Образ может быть приятен или неприятен, и вызывать различные чувства. Сила переживания может варьироваться от образа к образу и субъективно оцениваться личностью. Положительно значимое переживание, вызываемое образом, может давать ощущение *прилива сил*. В этой связи *образ представления* можно определить как *один из энергетических источников психики человека, способный принимать активное участие в регуляции его состояний и деятельности*.

Погружение в образы родной и экзотической природы завершалось рефлексией вызываемых ими чувств, а также дифференцированным анализом субмодальностей, в которых они возникали. Участникам эксперимента предлагалось сравнить содержание и силу чувств, которые вызывали образы представления. В результате такой интроспективной процедуры нами были получены достоверные различия в содержании переживаемых чувств, вызываемых образами представления родной и экзотической природы (см. таблицу № 1).

Таблица 1.

Чувства, сопровождающие образы представления родной и экзотической природы

Этнофункционально согласованные образы		Этнофункционально рассогласованные образы	
Положительные чувства и их частота встречаемости в группе	Отрицательные чувства и их частота встречаемости в группе	Положительные чувства и их частота встречаемости в группе	Отрицательные чувства и их частота встречаемости в группе
53 ^{*(экз)}	4 ^{*(экз)}	28 ^{*(р)}	22 ^{*(р)}

Примечание: ^{*(экз)} – обозначены показатели, достоверно различающиеся с образами экзотической природы; ^{*(р)} - обозначены показатели, достоверно различающиеся с образами родной природы; уровень достоверности $p \leq 0,01$ по χ^2 -критерию Пирсона.

Как оказалось, этнофункционально согласованные образы родной природы вызывают более позитивные эмоциональные переживания самого широкого спектра: радость, спокойствие, восхищение, восторг, счастье, уверенность, бодрость, интерес и др. Образы экзотической природы нередко сопровождаются тревогой, грустью, тоской, раздражением, апатией, отчужденностью. Следует отметить, что результаты интроспективного

анализа своих чувств были часто неожиданными для самих участников эксперимента и обнаруживали их предварительную прямо противоположную когнитивную установку в отношении экзотических образов природы. Экзотическая природа до чувственного погружения в ее образ часто мыслилась как более радужная, радостная, праздничная. Проведение подобной психотехнической процедуры способствовало снятию такой неоправданной когнитивной установки и более глубокому пониманию возможности использования образов в регуляции психических состояний.

Кроме того, нами были обнаружены различия этнофункционально согласованных и рассогласованных образов по таким их формальным характеристикам как светлость, величина, экстенсивность движений, ассоциированность / диссоциированность и т.д. Когда человек ассоциирован, он представляет образ происходящего как бы, находясь «внутри своего тела» и глядя вовне. В этот момент человек может видеть и двигаться и знать, что он чувствует. Когда он диссоциирован, он находится «вне своего тела» и может видеть его со стороны, но доступ к собственным ощущениям в этом случае резко снижен или почти невозможен⁴⁰.

Образы родной природы бессознательно кодируются как более светлые, крупные, динамичные и вызывают ощущение большего прилива сил по сравнению с образами экзотическими. Этнофункционально согласованные образы чаще возникают как ассоциированные ($p \leq 0,05$), что свидетельствует о высокой их значимости и доступности для переживания, а в следствие их положительно окрашенного чувственного содержания, и о их большем психотерапевтическом потенциале.

В ходе формирующего эксперимента нами использовались также психодраматические техники, материалом для которых становились русские народные сказки, былины, мифологические сюжеты и персонажи. В результате сравнения данных первичной и завершающей психодиагностики при помощи психодиагностического интервью нами были получены различия в отношении к эмиграции в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента (см. таблицу № 2, диаграмму № 1).

Желание строить свою дальнейшую судьбу за пределами родной страны у 33,9% участников экспериментальной группы сменилось активным поиском своих возможностей реализовать жизненные смыслы, находясь в своей стране. А это означает, что данный формирующий эксперимент с использованием кататимного, психодраматического переживания образов, согласованных с природой и культурой места проживания способствовал не только восстановлению более высокого адаптационного потенциала

⁴⁰ Гриндер М. Модель «благополучия» // Технология программирования судьбы (Теория и практика НЛП): Хрестоматия. – Мн.: Харвест, 1999. С. 325-346.

личности, но и отразился на самоидентичности собственной личности и принятии окружающей реальности.

Таблица 2.

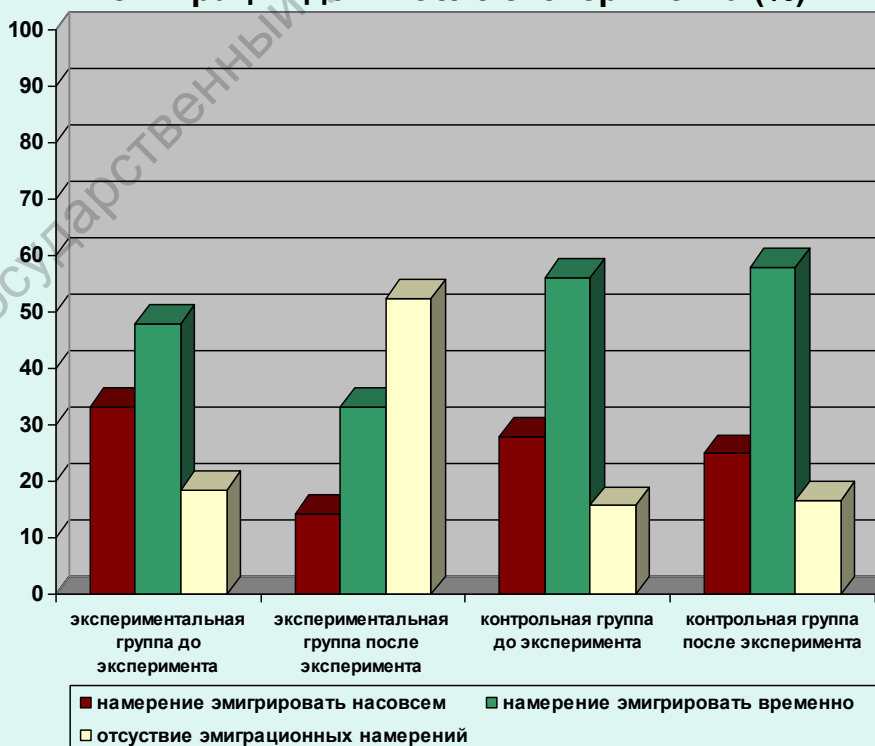
Соотношение групп студентов с различным отношением к эмиграции до и после эксперимента

Отношение к эмиграции	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	1. До эксперимента	2. После эксперимента	3. До эксперимента	4. После эксперимента
1. Хотят постоянно жить и работать за рубежом	33,4 %	14,3 %	25,8 %	22,2 %
2. Хотят постоянно жить и работать в России	18,5% ** (2)	52,4 % ** (1, 3, 4)	15,8 % ** (2)	16,7% ** (2)
3. Хотят постоянно жить в России с возможностью учиться / работать за рубежом	48,1 %	33,3 % ** (3, 4)	58,4 % ** (2)	60,1 % ** (2)

Примечание: знаком ** отмечены показатели, достоверно различающиеся (с уровнем достоверности $p \leq 0,01$ по χ^2 -критерию Фишера и с уровнем достоверности $p \leq 0,05$ по χ^2 -критерию Пирсона); 1 - экспериментальная группа до эксперимента, 2 - экспериментальная группа после эксперимента, 3 - контрольная группа до эксперимента, 4 - контрольная группа после эксперимента.

Диаграмма 1.

Соотношение групп студентов с различным отношением к эмиграции до и после эксперимента (%)

Исследование субъективных параметров образов природы способствует более глубокому и дифференцированному отношению к родной и экзотической природе как источникам личностных сил или стрессоров. Понимание этого факта в свою очередь позволяет сформировать более осознанное отношение к эмиграции. Драматическое переживание этнофункционально согласованных сказочно-мифологических образов и образов природы способствует восстановлению целостного гармоничного взаимодействия личности с этносредой, снижает эмиграционные тенденции молодежи, обогащая образную сферу личности и создавая более широкие возможности для построения образов будущей жизни в пределах родной страны. Воспринимаемые и значимо переживаемые образы могут участвовать в регулировании таких внутри-личностных процессов как построение жизненных перспектив и становление отношения личности к различным сторонам действительности.